

наследие

Новая планка для исторического центра

— дискуссия —

Веление свыше

Духовные объекты — не застывшие в истории культовые сооружения, а живая градостроительная среда. С таким посылом обращается к скептикам архитектор епархиального управления епархии РПЦ в Санкт-Петербурге Дмитрий Борунов. «Мы живем сегодня, как будто в резервации. Но если заглянуть в историю всех наших храмов, монастырей, городов, мы видим, что их развитие шло непрерывно. Троице-Сергиева лавра на протяжении веков строилась в разных стилях, и это было органично», — говорит господин Борунов. — В отношении колокольни Смольного собора владыка (патриарх Московский и всея Руси Кирилл. — «Ъ-СПб») высказался однозначно: «Надо строить». Культура, прогресс в России всегда начинались с духовного благословения. Это должно вернуться в нашу жизнь».

«Сто лет в Петербурге не строили доминанты», — говорит академик архитектуры, профессор СПбАСУ Татьяна Славина. — Очень высокие здания появились, но они признаны градостроительной ошибкой. То, что сегодня ведется дискуссия о возвращении городу доминант, свидетельствует о поворотном моменте в культуре Петербурга. Мы возвращаемся к традиции, существовавшей в России тысячелетие, — строительства храмов, которые всегда на Руси были доминантами. Я утверждаю, что языком архитектуры человечество говорит с высшими силами».

По замечанию профессора Сластиной, эта традиция связана не только с религией. Все культовые объекты всегда являются эталоном прекрасного. Ни один тип зданий в мире несравним с церквями по красоте и тектоничности. Если в Петербурге восстанавливать храмы, разрушенные большевиками, это улучшит жизнь горожан — молодых поколений, привыкших жить в новостройках с плоскими крышами. «Плоские крыши — это тоже явление истории — обращает внимание госпожа Славина. — Их придумали архитекторы авангарда в 1920-х годах. Это были принципиальные безбожники, противники культуры, которые пресекали общение с высшими силами, обрезав силуэты всей архитектуры полностью. Выходит, что их время прошло».

Альтернативная локация

Свое мнение о том, как вернуть к жизни замысел Растрелли, высказал бывший председатель КГА Санкт-Петербурга, президент Союза архитекторов России, заслуженный архитектор РФ Владимир Григорьев. Вспоминая слова Дмитрия Лихачева о том, что Петербург строится на сочетании горизонтальной линии, названной академиком «небесной, прорезанной стрелами доминант» с вертикальными, архитектор говорит о необходимости разнообразить сложившийся силуэт города доминантными сооружениями. «Коблику ансамбля Смольного собора привыкли поколения петербуржцев. Нужно ли его менять — большой вопрос. Попытки визуализировать и проанализировать, как колокольня изменит облик Смольного, показывают, что композиция собора и всего пространства вокруг силь-

но изменится, — не отрицает господин Григорьев. — Но на вопрос, нужно ли строить такую доминанту на Неве, я отвечаю: „Нужно“».

В качестве возможных альтернативных мест размещения колокольни, не влияющих на сложившийся ансамбль Смольного собора, архитектор называет две локации: «Сад на Неве» (сквер на Смольной набережной в Центральном районе Петербурга, где в разные годы планировалось размещение Музея блокады и Судебного квартала), а также зону рядом с гостиницей «Охтинская» (которая также рассматривалась для размещения Судебного квартала). «Надо сделать модель, посмотреть, как будет смотреться колокольня в разных местах и принять единственное правильное решение, — заключает Владимир Григорьев. — Сама идея строительства — очень правильная именно сейчас, когда мы должны делать шаги, которые запомнили бы всем и нам самим, что мы вообще-то довольно неплохие строители, хорошие архитекторы и сильная нация».

Мечта Варфоломея

Не спорить о терминах «строительство» или «воссоздание», а рассматривать проект как завершение ансамбля Смольного собора и воплощение «мечты Растрелли» предлагает генеральный директор «Архитектурной мастерской Мамошина», академик архитектуры, заслуженный архитектор России, вице-президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга Михаил Мамошин, которому Фонд содействия восстановлению объектов истории и культуры доверил подготовку проекта. Основная линия аргументации господина Мамошина в пользу проекта строится на тезисе, что Петербург является городом штукатурного барокко. «Нигде в мире больше нет штукатурного барокко, это феномен Петербурга, а кульминация этого феноменально явления — ансамбль Смольного монастыря Растрелли», — убежден архитектор.

Господин Мамошин также уверен и в выполнимости замысла Растрелли. Командой заинтересованных специалистов проделана огромная работа по обоснованию проекта. На месте предполагаемого строительства обнаружен фундамент, рассчитанный на самое высокое здание в Европе, в музеях Варшавы и Будапешта в открытом доступе есть чертежи колокольни. «Материалы есть, иконография для воссоздания тоже» — уверяет архитектор.

Растрелли создавал по приказу Елизаветы Петровны монастырь, продолжает приводить доводы господин Мамошин, что подразумевало создание классической монастырской композиции из трех элементов: главного храма, колокольни и келейной части. При этом колокольня должна была быть видна из любой части города. С началом эпохи классицизма в архитектуру пришло понижение пространственной значимости храмов. «Стасов, великий архитектор, завершил строительство Смольного собора в стилистике других своих храмов. Административный комплекс вокруг Смольного и вовсе деформировал общую картину ансамбля. Жила застройка на Шпалерной улице и в других частях города перекрыла виды на собор. Но колокольня, нао-

борот, повысит его статус и сделает самой высокой точкой города, как этого хотел Растрелли», — настаивает Михаил Мамошин.

Что касается секулярного подхода к вопросам охраны памятников со стороны ЮНЕСКО, то он не должен останавливать петербуржцев, заключает архитектор. «У нас должен быть свой путь. Думаю, прорывы Циолковского и Вернадского тоже выходили за рамки действующего тогда законодательства, — не отступает господин Мамошин. — Мы не собираемся нарушать закон, но надо искать решения, потому что завершение ансамбля Растрелли — это постановка точки в эпохе барокко, которой не хватает нашему городу».

Илья Козлов, директор Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге, понимает, что дискуссия в отношении колокольни Смольного собора еще далека от завершения, но доволен положенным началом «интеллигентного, петербургского обсуждения вопроса». «Мы считаем уместным говорить о воссоздании как минимум до двух ярусов (строительство и существование на протяжении времени двух ярусов — доказанный факт), и такое воссоздание при соблюдении всех процедур находится в законной плоскости и не противоречит нормативным актам РФ и ЮНЕСКО», — уверен руководитель фонда.

Кроме того, по убеждению представителей фонда, если отказываться от термина «воссоздание», можно выяснить, что большинство восстановленных объектов культурного наследия последних лет представляют собой так называемый новодел. В силу высокого процента утраты преобладающая часть воссозданных храмов, включая Спас на Сенной, который в ходе дискуссии просили вернуть городу градозащитники, были или будут воссозданы «с нуля» с точки зрения и применяемых технологий, и материалов, а потому эти храмы также могут быть названы объектами нового строительства.

Позиция Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге по поводу того, что колокольня окажет негативное влияние на панорамные виды города, сводится к тому, что колокольня, напротив, улучшит эти панорамы, которые уже давно, к сожалению, испорчены. «В декабре 2021 года мы подняли в небо тысячи дронов. Это было не просто шоу для горожан. Мы использовали данные съемок для создания визуализации и демонстрации того, что колокольня Смольного собора вернет объекту его статус главной доминанты города и уравновесит открыточные виды Петербурга с набережных и другой стороны Невы», — выражает точку зрения фонда господин Козлов.

При этом директор Фонда содействия восстановлению объектов истории и культуры в Санкт-Петербурге напоминает, что организация была создана не для того, чтобы продвигать только этот проект. «Мы рассмотрим все предложения по воссозданию других объектов культурного наследия, о которых беспокоится общественность. Но я уверен, что в нашей дискуссии о колокольне могут родиться идеи, которые помогут нам и городу в принятии правильных решений».

Александра Тен

По данным Союза реставраторов Санкт-Петербурга, ежегодная величина бюджетного финансирования реставрационных работ с 2018 по 2021 год составляла более 2 млрд рублей

Поправить правила игры

В Петербурге насчитывается несколько тысяч объектов культурного наследия. В этом контексте вопрос о реставрационных работах как отдельной отрасли обретает особую актуальность. По словам экспертов, несмотря на рост конкуренции между участниками, городской рынок еще далек от насыщения. Но для дальнейшего качественного развития не только рынка, но и самой профессии реставратора следует внести ряд важных изменений в «правила игры».

— реставрационный рынок —

Петербург — город, богатый архитектурными памятниками, поэтому о рынке реставрационных работ здесь можно говорить как о вполне самостоятельном и значительном сегменте. По данным КГИОП, на 2020 год в списке объектов культурного наследия числилось 8983 объекта. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ на сайте Министерства культуры размещены сведения о 5992 объектах федерального значения, расположенных в Северной столице, из них 454 — памятники всемирного наследия ЮНЕСКО.

Как отмечает Виталий Юхневич, директор по развитию ООО «БС 98 Констракшн», эксперт регионального отделения «Деловой России» в Санкт-Петербурге, подавляющее большинство таких объектов находятся в государственной собственности, что определяет особенности финансирования и рынка реставрационных работ.

Источники финансирования реставрационных работ в Петербурге с некоторой долей условности можно разделить на бюджетные (за счет средств федерального и городского бюджетов) и коммерческие (за счет организаций и частных заказчиков). При этом, по словам Нины Шангиной, председателя совета Союза реставраторов Санкт-Петербурга, следует выделять профессиональных заказчиков (например, дирекцию, подведомственную КГИОП) и тех, кто лишь эпизодически ведет работы на реставрационных объектах.

По данным Союза реставраторов Санкт-Петербурга, ежегодная величина бюджетного финансирования реставрационных работ с 2018 по 2021 год составляла более 2 млрд рублей. По словам экспертов, этого недостаточно для города с таким количеством объектов культурного наследия. Кроме того, с учетом роста стоимости многих ресурсов постоянный объем финансирования на практике приводит к планомерному снижению объема работ.

«В 2022 году реставрационная программа КГИОП получила более 3,5 млрд рублей (3,599 млрд) с учетом новой программы реставрации фасадов многоквартирных домов. Однако реставрационные компании отметили значительное уменьшение количества частных заказов, хотя в целом их доля и объемы обычно невелики в силу ограниченного спроса на данные услуги. Речь, как правило, идет о таких проектах, как реставрация парадной жилого дома, которую на свои деньги заказывают собственники. Бывают и масштабные проекты, но в этом году делать прогнозы довольно сложно», — поясняет госпожа Шангина.

Характерные черты

Отличительной особенностью сферы реставрационных работ Северной столицы является наличие петербургской школы реставраторов. Специалисты готовят как в средних специальных учебных заведениях, так и в вузах, например, в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном университете. Потребности города диктуют подготовку реставраторов различного профиля: не только строителей, но

и реставраторов скульптуры, фонтанов, металлических оград, мозаичных панно.

По словам Нины Шангиной, характерной чертой петербургских реставраторов по-прежнему остается высокий уровень мастерства. Городская реставрационная школа сформировалась в период после окончания Великой Отечественной войны для решения задач послевоенного восстановления города. Столь высокая цель потребовала значительных усилий. К счастью, была сформирована система взаимодействия учебных, научных и производственных организаций, которая функционирует и сейчас.

Как сообщил господин Юхневич, петербургские реставраторы работают не только в самом городе, но и за его пределами. Имея значительный опыт работы с объектами культурного наследия разных исторических периодов и конструктивных особенностей (с деревянными, металлическими конструкциями, элементами из природного камня, системами каминов), они задают высокие стандарты на этом рынке. При этом на рынок реставрационных работ Петербурга стремятся и компании из других регионов, что создает конкуренцию и стимулирует к повышению профессионализма участников.

«Петербург — густонаселенный, динамично развивающийся мегаполис. Здесь острее, чем в малых городах, стоит проблема необходимости размещения коммерческих и офисных площадей в историческом центре города, оборудования зданий системами кондиционирования и лифтами, которых, конечно, не было в проектах зодчих XVIII века», — поясняет эксперт.

Огромное значение имеют и правильная консервация здания, и скорость начала работ, ведь в силу особенностей влажного петербургского климата расселенное здание с отключенным центральным отоплением начинает разрушаться быстрее. Поэтому скорость выполнения работ приобретает особое значение, а от проектировщиков и строителей требуется поиск оригинальных решений по интеграции современных коммуникаций и оборудования в исторические здания без ущерба их облику.

Проблемы и перспективы

Заключение государственных контрактов на реставрационные работы сегодня происходит по результатам закупочных процедур. Это, по словам экспертов, с одной стороны, призвано обеспечить выбор оптимального подрядчика, а с другой — остается «тонким местом» для такой узкоспециальной деятельности как реставрация.

По словам Павла Герасенкова, реставратора, генерального директора группы «Спектр», в период 2000–2010-х годов реставрационный рынок по максимуму ощутил эффект от законодательных нововведений, так как заказчики теперь выбирали подрядчика исключительно по критерию цены. В результате много реставрационных организаций закрылось, а специалисты вынуждены были уйти на «вольные хлеба». «В последнее время эти проблемы постарались восполнить, добавив требования о документации, которую должен предоставить участник тендера, — подтверждаю-

щую его квалификацию и наличие необходимых профессиональных навыков. Тем не менее все это по-прежнему не дает стопроцентной гарантии высокого качества работ», — говорит эксперт.

«Критерии выбора контрагента по итогам тендера действительно требуют крайне взвешенного подхода. Демпинг за счет привлечения к работам низкоквалифицированных рабочих, трудовых мигрантов является серьезной проблемой и несет риски для качества и долговечности результата работ, а также может привести к невосполнимым утратам, например, исторической лепнины, изразцов, скульптурных элементов фасадов», — указывает господин Юхневич.

Что касается общего объема финансирования отрасли, то проблемой является не просто его недостаток, а тот факт, что многие средства и время тратятся не на реставрацию, а на согласования и многочисленные экспертизы. «До настоящего времени не удается гармонизировать строительные нормы и реставрационные правила, что также является причиной многих неудач», — сетует госпожа Шангина.

В целом, по словам Дениса Коцицина, административного директора ООО «Реставрационная мастерская „Наследие“», пока что петербургские реставраторы живут сегодняшним днем. «Естественно, что с ростом цен на реставрационные материалы особенно острой стала проблема со сметной нормативной базой, которая требует актуализации. Без финансовой помощи со стороны государства реставрационная отрасль может быть фактически «заморожена». И один из самых агрессивных аспектов такой заморозки — уход из профессии высококлассных специалистов. Как следствие — утрата преемственности среди реставраторов, несмотря на развитую сеть профессиональных образовательных учреждений», — поясняет эксперт.

«При финансировании работ крайне важно учитывать задачи по развитию человеческого потенциала, так необходимого в реставрации. Молодые специалисты должны иметь возможность стать профессионалами на своем рабочем месте. Сметные нормирования в реставрации несовершенно, не отражает современного уровень требований ко всем видам ресурсов. Ведь несмотря на то, что реставраторы используют современные приемы и средства (от 3D-сканирования и моделирования до высокотехнологичных механизмов и материалов), роль ручного труда в реставрации всегда будет большой», — уверена госпожа Шангина.

При этом, по словам господина Юхневича, учитывая количество объектов, требующих реставрации, рынок таких работ в Петербурге в ближайшее время вряд ли будет перенасыщен, а компании и специалисты, выполняющие такие работы, еще много лет не останутся без дела. «Остается надеяться, что государственные учреждения, основные заказчики такого рода услуг, найдут возможность расширения финансирования работ по реставрации исторических зданий Петербурга в текущих реалиях», — заключает он.

Антонина Егорова

Музей без консервации

— урбанистика —

На полях Петербургского международного экономического форума — 2022 состоялась сессия «Музейфикация городов и урбанистика будущего». Эксперты со всей России и гости из зарубежья обсудили варианты развития городской среды, которые совмещают в себе, казалось бы, противоречивые желания: с одной стороны, сохранить исторический облик и памятники архитектуры, а с другой — создать высокотехнологичный город, шагающий в ногу со временем.

Дискуссия была организована ПАО «Газпром» в рамках исследовательского просветительского проекта «От города к миру. Великое посольство — проектирование будущего». Это часть более глобального проекта «Друзья Петербурга», который реализуется с 2020 года.

Как отметила в своем вступительном слове соучредитель фонда культурных инициатив Sparta Елизавета Савина, часть общественных

дискуссий о городах со значимым историческим наследием, таких как Санкт-Петербург, разворачивается вокруг противоречий: урбанизация или музейфикация, развитие или консервация.

«Никто не будет отрицать важность сохранения исторической среды и преемственность городской культуры. Санкт-Петербург — это пространство истории. С другой стороны, город — это пространство возможностей, и ему необходимо постоянное обновление. Но оно зачастую травматично как для жителей, так и для городских институций. По какому пути развития пойти — для Петербурга несправданный вопрос. Когда ты находишься под защитой ЮНЕСКО, в какую сторону нужно сделать шаг для свершения акта урбанизации?» — задала дискуссию спикер.

«Серый» пояс должен стать «зеленым»

В какую же сторону держать вектор развития городской среды и какие сложности могут быть на этом пути,

рассказал заместитель генерального директора фонда ДОМ.РФ Антон Финюгинов. По его словам, в Петербурге в настоящее время активно ведется исследовательская деятельность по формированию городского пространства. В ней решаются вопросы, в том числе, интеграции исторического наследия в активное градостроительное экономическое развитие.

«Сложность редулоупмента Петербурга — самая высокая в России ввиду исторических особенностей. Сегодня мы наблюдаем небольшое расширение границ исторического центра. Появляются отдельные новые точки роста: на юге — территория «Экспофорума», которую иногда называют аэрополис; на севере — зона, тяготеющая к «Лахта-центру» и ряд других территорий. Неким мостом между зоной наследия и новыми точками является так называемый промышленный «серый» пояс. Сегодня, на мой взгляд, это ключевая зона, которая может стать вектором развития

с16